

Воронина Наталия Анатольевна

УРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье представлен психолингвистический аспект уровневой модели развития коммуникативной ответственности как основополагающей для личностного и профессионального роста способности человека. Автором выделены и охарактеризованы основные компоненты предложенной модели: субъект, объект, инстанция, санкция коммуникативной ответственности, тип поведения и позиционирования личности в деятельности в соответствии с уровнем развития коммуникативной ответственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 49-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бреславец Т. И.** Очерки японской поэзии VIII-XVIII вв. М.: Восточная литература, 1994. 237 с.
2. **Васильева Т. Н.** Поэтика твердых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных и европейских художественных традиций. Новосибирск: Наука, 2011. 184 с.
3. **Герасимов Н. Г. – Айталын.** Ийэ кутум. Якутск: Кн. изд-во, 1984. 92 с.
4. **Григорьева Т. П.** Красотой Японии рожденный. М.: Искусство, 1993. 460 с.
5. **Маркова В.** Предисловие // Японская классическая поэзия. Смоленск: Русич, 2003. С. 5-29.
6. **Попова М. П.** Современная якутская поэзия (1980-2000-е гг.): учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. 117 с.
7. **Тобуроков Н. Н.** О некоторых закономерностях развития поэзии народов Сибири (1917-1967 гг.) // Тобуроков Н. Н. Вечный поиск волшебства. Якутск: Кн. изд-во, 1981. С. 126-135.
8. **Цутида Кумико.** Диалог с русскими трехстишиями. В поисках сущности поэзии хайку // Россия – Япония: на путях взаимопонимания культур. М.: Издательство ЛКИ, 2009. С. 67-83.

FEATURES OF TANKA GENRE FORM POETICS IN N. GERASIMOV-AITALYN'S CREATIVE WORK

Vasil'eva Tat'yana Nilovna, Ph. D. in Philology
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
VTatyanaN@yandex.ru

The article is devoted to the study of the Japanese tanka genre form poetics in the creative work of member of Writers' Union, Honored worker of culture of the Republic of Sakha (Yakutiya) N. Gerasimov-Aitalyn (1939-1996). The features of the correspondence to the canons of the Japanese poetry are revealed: following the basic rules and traditions (stylistic, strophic and compositional criteria), aesthetic principles and categories. And also the national specificity of genre form assimilation, which is manifested in revealing the image, tone-painting, striving to express the national perception of the world, is considered.

Key words and phrases: Yakut lyric poetry; solid forms of lyrics; cycle; tanka; N. Gerasimov-Aitalyn.

УДК 808.5

Филологические науки

В статье представлен психолингвистический аспект уровневой модели развития коммуникативной ответственности как основополагающей для личностного и профессионального роста способности человека. Автором выделены и охарактеризованы основные компоненты предложенной модели: субъект, объект, инстанция, санкция коммуникативной ответственности, тип поведения и позиционирования личности в деятельности в соответствии с уровнем развития коммуникативной ответственности.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная ответственность; актер; субъект; автор; тип позиционирования личности в деятельности; тип поведения.

Воронина Наталья Анатольевна

Благовещенский государственный педагогический университет
natalia.voronina.1983@mail.ru

УРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ[©]

В предыдущей статье [4] нами была раскрыта сущность понятия «коммуникативная ответственность», выделены уровни ее развития, охарактеризованы уровни коммуникации, свободы и ответственности на каждом из них.

Цель данной статьи – осуществить дальнейшую конкретизацию феномена «коммуникативная ответственность», в частности его психолингвистический аспект, на основе уровневой таблицы-модели, отражающей взаимодействие и взаимообусловленность основных структурных компонентов этой способности.

Стремление личности быть коммуникативно ответственной в процессах порождения, воспроизведения, осмысления информации, полученной в процессе взаимодействия с окружающей действительностью, приобретает особую значимость в условиях информационно-коммуникативного общества, где уровень ценности человеческого капитала измеряется не количеством освоенной информации, а способностью ее критического восприятия, интерпретации и применения в реальных коммуникативных ситуациях.

Противоречивость, стремительная изменчивость, парадоксальность как основные характеристики эпохи глобализации, виртуализации и информатизации общества предъявляют к человеку высокие требования. В современном обществе назрела острая необходимость в том, чтобы каждый его член был коммуникативно ответственным субъектом, обладающим способностью в процессе взаимодействия с окружающим миром самостоятельно определять выбор слов, смыслов, поступков, соотнося их с принятыми в обществе или сообществе

социальными, нравственными и правовыми нормами; отвечать за прошлое и будущее своё и своей страны, критично подходить к фактам и явлениям действительности, рефлексивно относиться к себе и своему коммуникативному партнеру, быть «ответным» в личностном и виртуальном общении. Коммуникативная ответственность становится основополагающей для успешности личностного и профессионального становления человека.

Под коммуникативной ответственностью мы будем понимать способность личности совершать в процессе коммуникации собственный выбор вербальных и невербальных способов порождения, соотнесения и согласования смыслов и действий в соответствии с принятыми в обществе или сообществе социальными, нравственными и правовыми нормами [5, с. 100].

Процесс развития коммуникативной ответственности личности можно представить в виде уровневой модели. Опора на соотношение свободы и ответственности В. Н. Сагатовского [15, с. 79], процессуальный подход к феномену коммуникации И. Э. Клюканова [11, с. 198] позволили выделить целесообразный, культуросообразный и ценностносообразный уровни развития коммуникативной ответственности личности. Характеристика коммуникативной ответственности на каждом из выделенных уровней производится по следующим структурным компонентам: субъект, объект, инстанция, санкция коммуникативной ответственности, тип поведения, тип позиционирования личности в деятельности (см. Табл. 1).

Обратимся непосредственно к рассмотрению уровней развития коммуникативной ответственности.

Коммуникативная ответственность вне зависимости от уровня ее развития всегда связана с *субъектом*. Субъектом ответственности могут выступать *отдельная личность, коллектив или большая социальная общность (класс, народ), общество*, словом, все те, чья деятельность подлежит оценке [10, с. 46; 13, с. 10]. В нашей работе под субъектом коммуникативной ответственности мы будем понимать отдельную личность, действующую в условиях коммуникативной ситуации.

Наличие субъекта ответственности требует также указания на того/то, за кого/что субъект несет ответственность, – *объекта* ответственности. Субъектно-субъектное отношение всегда предметно, оно реализуется через объекты ответственности [13, с. 10]. При выделении структурных компонентов коммуникативной ответственности в качестве ее объектов, на наш взгляд, на целесообразном уровне можно рассматривать самого субъекта (*я отвечаю за себя, за свои слова, за свои поступки, за результаты своей деятельности, за свою успешность в процессе коммуникации с окружающим миром*), на культуросообразном уровне – иного субъекта как значимого Другого (*я отвечаю за Другого как субъекта иной культуры, иного мировоззрения, за поступки Другого, за результаты коммуникативной деятельности Другого, за успешность Другого в процессе взаимоотношений с окружающим миром*), на ценностносообразном уровне – значимую общность как носителя определенных культурных и социальных традиций (*я отвечаю за значимую общность как субъекта культуры, носителя культурных и социальных ценностей, за поступки значимой общности как носителя экзистенциальных ценностей, за успешность значимого сообщества в процессе коммуникативного взаимодействия с миром*).

Любое социальное отношение является субъект-субъектным. Следовательно, кроме субъекта ответственности должен существовать еще другой субъект, перед которым надо держать ответ. Последний в литературе именуется *«инстанцией»* [7, с. 32; 13, с. 10]. Инстанция оценивает деятельность субъекта ответственности и налагает *санкции* в зависимости от степени вины и заслуг [13, с. 10]. Формами, в которых фиксируются общие правила, которые должен усвоить индивид и в соответствии с ними строить свое поведение, являются обычаи и законы, социальные нормы и ролевые обязанности, моральный долг и ценности. Как справедливо отмечает К. Муздыбаев, размышляя об инстанции ответственности, центральная эволюция ответственности проявляется в возникновении внутреннего механизма оценки и контроля. Значит, и коммуникативно ответственная личность в своем развитии должна проделать путь от простого исполнителя (агента) к активному субъекту (актору), а затем и автору. Следствием этого является перенос инстанции, перед которой субъект держит отчет, с внешнего уровня на внутренний. Таким образом, в процессе развития коммуникативной ответственности личность осуществляет переход с целесообразного уровня к культуросообразному, а затем и ценностносообразному уровню коммуникативной ответственности с помощью механизма рефлексии, одновременно осуществляя переход от внешней инстанции (нормы, заданной внешними субъектами и институтами) к внутренней саморегуляции (норме, определяемой культурным замыслом), а далее – к высшим общечеловеческим, экзистенциальным нормам. Например, иностранный студент в процессе изучения языка и его речевого воплощения должен пройти путь от внешней регуляции (заучивание готовых высказываний, речевых клише, составление высказываний по строго заданному образцу, схеме, модели), которая осуществляется преподавателем, к внутренней (создание собственных устных и письменных текстов в процессе коммуникации), определяющейся собственными культурно-нравственными нормами и ценностями.

В соответствии с изменением инстанции на каждом уровне развития коммуникативной ответственности будет происходить изменение санкций, налагаемых за положительный или отрицательный результат проявления коммуникативной ответственности в процессе деятельности, взаимодействия.

Опираясь на первое значение понятия «санкция», представленное в Большом Российском энциклопедическом словаре, под ней мы будем понимать меру воздействия как важнейшее средство социального контроля [2, с. 1379]. Различают *негативные* санкции, направленные против отступлений от социальных норм, и *позитивные* санкции, стимулирующие одобряемые обществом, группой отклонения от норм. *Формальные* санкции налагаются официальным общественным или государственным органом, *неформальные* – проявляются через реакцию членов группы, друзей и т.д. На первом – целесообразном – уровне развития коммуникативной ответственности в качестве *неформальных позитивных санкций* можно рассмотреть похвалу,

молчаливое одобрение, знак внимания, восхищение со стороны субъектов, задающих внешние нормы деятельности; к *формальным позитивным санкциям* относятся публичное признание в виде грамот, похвал, отметок, рейтинга. *Неформальными негативными санкциями* будут являться неодобрение, огорчение, насмешка; *формальные негативные* – выговор, низкая отметка.

Рассматривая санкции на втором – культуросообразном – уровне развития коммуникативной ответственности, необходимо отметить, что именно на этом уровне происходит переход от внешней инстанции ответственности к внутренней. Субъект коммуникативно ответственен за иного субъекта как значимого другого, носителя определенной культурной нормы, традиции, притом, что сам также является носителем своей культуры, мировоззрения. На данном уровне коммуникация представляет собой взаимодействие двух субъектов, где каждый партнер фактически является инстанцией коммуникативной ответственности и с позиции своих культурных норм налагает на другого санкции. На субъекта коммуникации в данном случае налагаются внешние санкции со стороны значимого Другого, а также внутренние – самим собой. На этом уровне санкции могут быть только неформальными. Следовательно, при положительном результате взаимодействия внешними санкциями будут положительная оценка значимого Другого и взаимодетальности, предложение о дальнейшем сотрудничестве; при негативном – отрицательный образ значимого Другого, негативная оценка взаимодействия; разрыв культурных связей и отношений. Внутренней санкцией на этом уровне является положительное самосознание и самооценка, выражающаяся в чувстве гордости, а негативной санкцией – отрицательное самосознание и самооценка, выражающаяся в чувстве стыда.

На ценностнообразном уровне субъект коммуникативно ответственен перед высшими общечеловеческими, экзистенциальными нормами, носителем которых он и является, фактически выступая высшей инстанцией своей деятельности. В этом случае санкции также могут быть только неформальными. Позитивными санкциями являются положительное самосознание и самооценка, осознание своих заслуг, а негативными – отрицательное самосознание и самооценка, выражающаяся в муках совести.

Коммуникативная ответственность реализуется в коммуникативной деятельности, где личность занимает определенную позицию. Выделяются различные типы позиционирования личности в коммуникативной деятельности: *агент, субъект действующий (актор, игрок), автор*.

На первом – целесообразном – уровне развития коммуникативной ответственности личность позиционирует себя как *агента* деятельности: выразителя, проводника (вольного или невольного) тех или иных норм и ценностей, определенных социальной системой, логика которой определяет логику его поведения в той или иной ситуации (П. А. Цыганков) [18, с. 31]; субъекта, выполняющего заданную системой функцию (О. В. Аксенова) [1].

В понятии «агент» отражается социальный и культурный контроль системы над индивидами и/или социальными общностями. Их действия не просто детерминированы внешними условиями, они жестко определены инструкцией, схемой или стандартом, предписывающими определенную последовательность шагов. Следовательно, инстанцией коммуникативной ответственности агента является норма, заданная внешним субъектом, обществом, а субъект отвечает только за себя как производителя действия, выразителя мысли.

Для субъекта, позиционирующего себя как агента деятельности, коммуникация предстает как линейный однонаправленный процесс. Агент в данном случае замкнут на себе. В его действиях нет речи о понимании природы общения, ориентации на значимого Другого (адресата-партнера по взаимодействию), учета окружающего шума; главное, чтобы действие соответствовало установленному образцу. На данном уровне развития коммуникативной ответственности правомернее говорить об эффективности, а не успешности коммуникации. Например, наше наблюдение за студентами в процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» показывает, что обучающийся, позиционирующий себя в качестве агента коммуникативной деятельности, при подготовке к устному публичному выступлению действует строго в рамках предложенного преподавателем плана выступления, не всегда обращает внимание на портрет аудитории, учет ее интересов; выбирает тему, не задумываясь о ее актуальности и значимости для коммуникативных партнеров; его высказывания носят формальный характер, не содержат элементов экспрессии, выразительности, присущей русскому языку. Текст часто не произносится самостоятельно, а прочитывается заранее заготовленный материал. Автор устного выступления в данном случае не ставит своей целью установить коммуникативный контакт с аудиторией, заинтересовать, убедить ее, для него важно выполнить полученное задание. Уровень коммуникативной ответственности личности в таком случае является целесообразным.

На втором – культуросообразном – уровне коммуникативной ответственности личность выступает с позиции *субъекта действующего (актера, игрока)*. Существуют различные подходы к терминологическому определению типа позиционирования в деятельности на данном этапе и соотношению понятий «субъект», «актер», «игрок». В данной работе, характеризуя культуросообразный уровень развития коммуникативной ответственности, при рассмотрении типов позиционирования личности в деятельности мы понимаем под актером «субъекта действующего» (А. Турен) [16, с. 8], становящегося актером применительно к какому-то действию (Т. И. Заславская) [9, с. 6].

В качестве актеров имеет смысл рассматривать тех субъектов, действия которых вызывают или влекут за собой изменения в окружающем мире; тех, кто способен к выбору, принятию решений, хотя и в строго очерченных границах сложившегося проблемного поля, опираясь на нормы, определенные культурным замыслом. Актер направлен на достижение извне поставленной цели, но сам не полагает ее. Частное решение частной задачи, вне попыток более широкого и содержательного обобщения, – таков результат его поисков.

На данном уровне развития коммуникативной ответственности актер (субъект действующий) ответственен перед нормой, определенной культурным замыслом. Эта норма формируется на основе культурного самоопределения личности, которое может быть представлено как постепенное «взращивание» себя в «поле» культурных обстоятельств собственной жизни.

В нашей работе не стояла задача подробного анализа содержания понятия «культура», терминологических трактовок которого существует множество. Культурный замысел рассматривается нами в нормативном аспекте. Согласно нормативному подходу к пониманию явления культуры, она определяется в качестве системы, регулирующей поведение человека в обществе, несущей аккумулированный опыт, накопленный человеческим разумом [7, с. 105].

В процессе коммуникации субъект действующий (актер) соизмеряет свои поступки с культурными нормами и нравственно-этическими принципами, общезначимыми понятиями и гуманистическими представлениями, в которых конкретизируются образцы и традиции его родной, а затем мировой культуры. А это как раз и является фундаментом для формирования всего комплекса мировоззренческих ценностных ориентаций и идеалов личности как основы ее культурного самоопределения и интеграции в культуру своей страны, а также в мировую культуру.

Язык, являясь одним из компонентов нематериальной (духовной) культуры, на данной стадии выступает средством «означивания», «осмысления» (И. Клюканов) [11, с. 59] накопленного субъективного опыта, чему способствует его символическая природа. Коммуникацию на данной стадии можно рассматривать как процесс постоянного становления значения в процессе диалога равноправных субъектов общения. Это доказывает и наблюдение за устным публичным выступлением студентов при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи». Студент, выступающий с позиции актера коммуникативной деятельности, презентует подготовленный материал самостоятельно, свободно (предварительно подготовив план выступления); учитывает реакцию аудитории. Проблемы, затрагиваемые актерами, носят социально-культурно значимый характер. В речи используются зацепки, «крючки», которые возбуждают внимание адресата; коллизии и перипетии, вызывающие его соучастие (В. В. Прозоров) [Цит. по: 17, с. 28]. Выступление носит личностный характер («Я хотел бы познакомить вас...», «Я не могу не отметить...»), содержит собственные оценки автора («Нельзя не согласиться с...», «Полезно присоединиться к мнению...»), конструкции, характеризующие логику выступления («Сначала обратимся к рассмотрению...», «Во-первых, отмечу...», «В начале своего выступления...»), инклюзивное «мы» («Посмотрим на это с другой стороны...», «Мы с вами уже ранее определили...»), попутные вставки («В связи со сказанным хочется добавить...», «К слову сказать...»), подтверждается личными, литературными примерами.

Субъект коммуникативного действия, достигший культуросообразного уровня коммуникативной ответственности, способен позиционировать себя в коммуникативной деятельности и в качестве агента, и субъекта, действующего (актера, игрока) в зависимости от коммуникативной ситуации.

На третьем – ценностнообразном – уровне субъект позиционирует себя в деятельности в качестве *автора*.

Автор в процессе коммуникации открывает и заново строит новые проблемные поля, продуцирует новые цели, самостоятельно ищет обобщенные – гибко приложимые к решению целого ряда классов конкретных задач, зачастую разных и не похожих друг на друга, – способы достижения этих целей.

На данной стадии коммуникативной ответственности, как и на культуросообразной, субъектом совершается выбор, но будет ли он служить «становящемуся всеединству» (Вл. Соловьев) или же эгоцентрической деструкции – это определяется тем, как во внутреннем мире субъекта переживается благодатное и освящающее присутствие духовных основ бытия [Цит. по: 15, с. 81].

Личность, уровень коммуникативной ответственности которой является ценностнообразным, является участником коммуникации, которая предстает как конструируемость общезначимого опыта и рассматривается как процесс сведения значения к чему-то общему, интерсубъективно создаваемому и признаваемому в качестве общезначимой действительности, всеобщего миропорядка, первоначал и причин бытия; обращена к значимой общности как со-автору сообщения и его получателю; осознает себя субъектом-творцом, создающим новые задачи коммуникации, которые или нельзя решить вовсе, или путем создания новых задач, новых значений, т.е. переозначивая и конструируя коммуникацию; свободна на уровне творчества новых возможностей, действий, смыслов, чреватых ещё не бывшим событием в бытии (свобода задается отношением (глубинным общением) души и духа, т.е. экзистенциальными нормами); ответственна перед духовной целостностью бытия; способна позиционировать себя в коммуникативной деятельности и в качестве агента, и субъекта действующего (актера, игрока), и автора в зависимости от ситуации. Например, студенты, позиционирующие себя в качестве автора коммуникативной деятельности, устанавливают «контакт эстетический и этический, эмоциональный и интеллектуальный с помощью сложного образного представления вторичной (другой) реальности», в которой слушатель становится сотворцом [17, с. 29]. Устные публичные выступления в данном случае зачастую превращаются в дискуссии, дебаты, где коммуниканты создают новый «текст», получают общезначимый опыт. В речи говорящего, презентующего свое устное публичное выступление с позиции автора, используются обращения («Уважаемые однокурсники», «Друзья»), риторические вопросы и восклицания, открытые вопросы, призывающие к обсуждению, вставки («...но, возможно, вы еще не полностью разделяете мой взгляд, поэтому я хочу привести вам дальнейшие доказательства»), паузы, фразы-призывы («Давайте вместе разберемся в этом») и др. Использование оратором этих речевых средств помогает аудитории «корректно интерпретировать транслируемое сообщение» [6, с. 13] и становится активным участником «процесса постоянного смыслообразования и смыслогласования» [12, с. 63], т.е. соавторства выступления.

Таблица 1.

Уровневая модель развития коммуникативной ответственности

Структурный компонент	Уровни коммуникативной ответственности		
	Целесообразный	Культуро-сообразный	Ценностно-сообразный
Уровень коммуникации	Линейное действие	Культурно-символическое взаимодействие (взаимодейтельность)	Конструирование общезначимого опыта и средств его конструирования
Уровень свободы	Осознанная необходимость	Возможность выбора	Творчество, «доопределение бытия», «возможнение невозможного»
Уровень ответственности	Объективная реальность	Субъективная реальность	Отношения души и Духа
Субъект коммуникативной ответственности	Личность		
Объект коммуникативной ответственности (за что/кого?)	За себя	За иного субъекта как значимого Другого	За значимую общность как носителя определенных культурных и социальных традиций
Инстанция коммуникативной ответственности (перед чем/кем?)	Перед нормой, заданной внешним субъектом, обществом	Перед нормой, определенной культурным замыслом	Перед высшими общечеловеческими, экзистенциальными нормами
Санкция коммуникативной ответственности	а) неформальные позитивные; б) формальные позитивные. в) неформальные негативные; г) формальные негативные.	а) неформальные позитивные; б) неформальные негативные	а) неформальные позитивные; б) неформальные негативные.
Типы позиционирования в деятельности	Агент	Субъект действующий (актор, игрок)	Автор
Тип поведения	Реактивный	Активный	Проактивный

В рассмотренных выше типах позиционирования коммуникативно ответственного субъекта в деятельности в каждой позиции реализуются типы поведения: **реактивный, активный, проактивный** (А. Д. Чанько) [19].

На первом – целесообразном – уровне коммуникативной ответственности будет преобладать **реактивный** (репродуктивный) тип поведения личности, при котором основное внимание, силы и способности личности сосредотачиваются на процессах *сопоставления и оценки* текущих, ожидаемых или возможных состояний, положений, речевых действий, поступков, опираясь на нормативные предписания, авторитетные мнения и сложившееся общественное сознание; *решения* задач любого уровня важности, сложности, включая такие, которые доступны единичным профессионалам высшей квалификации; *широкого и плодотворного использования* опыта общественной практики и своего лично, признанных удачными; *минимизации* количества ошибочных, неудачных решений ставящихся перед ними задач, в том числе и коммуникативных [Там же].

Действия первого типа личности развертываются чаще всего по схеме: «стимул – реакция». Такие люди находятся в большой зависимости от окружающей природной и социальной среды. Коммуникативная ответственность при таком типе поведения соответствует целесообразному уровню, где инстанцией является норма, заданная внешним субъектом, а в деятельности личность позиционирует себя как агент.

На втором – культуросообразном – уровне развития коммуникативной ответственности будет преобладать **активный** тип поведения личности.

При этом типе поведения основное внимание, силы и способности сосредотачиваются на процессах *определения* – самостоятельно, по своей инициативе и в соответствии с собственной культурной традицией: времени и обстоятельств формирования представлений о желаемом будущем, состава и содержания событий, которые необходимо свершить для достижения желаемого будущего; задач построения этого; подходов к преодолению сложностей, трудностей, препятствий, возникающих при решении задач с элементами неопределенности [Там же].

В поведении такой личности между стимулом и реакцией появляется большее количество промежуточных звеньев, способность к анализу ситуации и к самоанализу, воображение, совесть, независимая воля, активное ценностно-ориентированное (действие во имя ценностей совести, чести, достоинства, ответственности и т.п.) и целерациональное действие (активное действие по достижению поставленной цели, рационально осмысленное и сопровождаемое выбором эффективных средств, адекватных цели и достаточных для того, чтобы достичь ее), существует свобода выбора. Именно свобода выбора и активные действия по реализации этого выбора превращают человека в активного субъекта жизнедеятельности, способного изменить обстоятельства, в большей или меньшей степени повлиять на окружающих людей, действовать целеустремленно и

эффективно. Т. Г. Винокур отмечает, что человек несвободен в выборе языковых стереотипов в официальной речи, но зато в «тех коммуникативных сферах, которые связаны с креативными языковыми потенциальными, возникает большая свобода и вариативность языкового отбора» [3, с. 107].

На третьем – ценностнообразном – уровне развития коммуникативной ответственности преобладает **проактивный** тип поведения личности. При этом типе поведения основное внимание, силы и способности личности сосредотачиваются только на самостоятельно реализуемых *процессах*, регулирующих только высшими общечеловеческими, экзистенциальными нормами: *определения* времени и обстоятельств создания, построения образов желаемого будущего; *проектирования* состава и содержания событий, которые необходимо свершить для достижения этого будущего; *постановки и решения* задач построения желаемого будущего, направленных на создание новых или существенно улучшенных предметов в среде жизнедеятельности; *определения* способов, средств, условий и ресурсов, требуемых для свершения необходимых событий, постановки и решения атипических, неопределенных задач [19].

Очевидно, что каждый индивид в течение своей жизни проявляет более или менее выраженные способности к поведению всех трех типов, реализуя и варьируя их в той или иной степени в зависимости от коммуникативной ситуации.

Итак, теоретическая характеристика уровней развития коммуникативной ответственности, проводимая нами на основе компонентов, включаемых в состав структуры исследуемой способности, может быть представлена в виде следующей таблицы-модели. В ней не нашли отражения еще два структурных компонента: способ и пространство самоопределения личности. Их характеристика, соответствующая целесообразному, культуросообразному и ценностнообразному уровням ответственности, требует, на наш взгляд, самостоятельного рассмотрения в отдельной статье. Отметим, что это лишь опыт первичной разработки и модель открыта для дальнейшего обсуждения.

Список литературы

1. Аксенова О. В. Изменение роли политического субъекта: агент или актор? (на примере экополитической сферы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Aksenyonova.pdf> (дата обращения: 06.09.2013).
2. Большой Российский энциклопедический словарь. Репринт. изд-е. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2008. 1887 с.
3. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
4. Воронина Н. А. Коммуникативная ответственность и уровни ее развития // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 2. С. 47-51.
5. Воронина Н. А. Развитие коммуникативной ответственности студентов вуза как педагогическая проблема // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 4 (132). С. 99-103.
6. Грейдина Н. Л. Основы коммуникативной презентации. М.: АСТ; Восток-Запад, 2005. 380 с.
7. Грядунова Л. И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. Киев: Вища школа, 1979. 134 с.
8. Жданов Ю. А., Давидович В. Е. Сущность культуры. Ростов-на-Дону: РГУ, 1979. 264 с.
9. Заславская Т. И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию. М.: МВШСЭН, 2001. С. 3-15.
10. Каган М. С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа. М.: Политиздат, 1974. 328 с.
11. Ключанов И. Э. Коммуникативный универсум. М.: РОССПЭН, 2010. 256 с.
12. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матяш, В. М. Погольша, Н. В. Казаринова, С. Биби, Ж. В. Зарицкая; под науч. ред. О. И. Матяш. СПб.: Речь, 2011. 560 с.
13. Муздыбаев К. Психология ответственности. М.: Наука, 1983. 240 с.
14. Подьяков А. Н. Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте: дисс. ... д. психол. н. М., 2001. 350 с.
15. Сагатовский В. Н. Уровни свободы и ответственности: системный синтез // Бюллетень сибирской медицины. 2006. № 5. Ч. 5. С. 79-81.
16. Турен А. Возвращение человека действующего. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
17. Формановская Н. И. Коммуникативный контакт. М.: ИКАР, 2012. 200 с.
18. Цыганков П. А. О содержании термина «международный актор»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ: в 10-ти т. / под ред. М. М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 1. Акторы в пространстве и времени мировой политики. С. 30-42.
19. Чанько А. Д. Управленческая команда как источник динамических способностей фирмы [Электронный ресурс] // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 1. URL: http://www.rjm.ru/files/upload/rjm/2008/1/003_024_chanko_article.pdf (дата обращения: 06.09.2013).

LEVEL MODEL OF PERSONALITY'S COMMUNICATIVE RESPONSIBILITY DEVELOPMENT

Voronina Nataliya Anatol'evna
Blagoveschensk State Pedagogical University
natalia.voronina.1983@mail.ru

The article presents the psycholinguistic aspect of the level model of communicative responsibility development as fundamental one for the personal and professional growth of human ability. The author distinguishes and describes the main components of the proposed model: subject, object, instance, the sanction of communicative responsibility, the type of behaviour and personality positioning in activity in accordance with the level of communicative responsibility development.

Key words and phrases: communicative responsibility; actor; subject; author; type of personality positioning in activity; type of behaviour.